

УДК 177

DOI: 10.26456/vtphilos/2023.4.128

К РАЗМЫШЛЕНИЯМ ЭРИХА ФРОММА О СИНДРОМЕ РАСПАДА

В.В. Буланов, В.Н. Буланова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный медицинский университет», г. Тверь

Авторы статьи стремятся завершить размышления Эриха Фромма о формировании синдрома распада. Они приходят к выводу, что трем этапам нарастания агрессивности соответствуют три этапа усиления влечения к инцестуальному симбиозу и нарастания нарциссизма. По мнению авторов, к этому выводу можно прийти, исходя из специфики отношения разных людей к диалогу и монологу как стилям общения.

Ключевые слова: диалогическое общение, монологическое общение, агрессивность, инцестуальный симбиоз, нарциссизм, синдром распада.

Эрих Фромм в произведении «Душа человека» пришел к выводу, что среднестатистическая человеческая личность находится в состоянии выбора между двумя комплексными альтернативами развития – синдромом роста и синдромом распада. Ориентация на синдром роста предполагает выбор человека в пользу биофилии, любви и независимости. Тяготение к синдрому распада свидетельствует о том, что вместо биофилии нравится некрофилия, что доминирует не любовь, а нарциссизм, что соблазн инцестуального симбиоза оказывается сильнее стремления к независимости. Причем чем выше уровень прогрессии, тем сильнее конвергенция биофилии, любви и независимости в цельное ядро полноценной, благополучной личности – синдром роста. И наоборот, чем существеннее регрессия, чем больше значимость некрофилии, нарциссизма и инцестуального симбиоза, тем больше корреляция между ними, тем рельефнее проступает в мотивациях поведения личности единый синдром распада [6, с. 540-541]. На базе этой модели было выстроено последнее крупное произведение Фромма «Анатомия человеческой деструктивности». Его автор исследовал три этапа регресса человеческой личности в направлении к некрофилии. А именно – доброкачественную агрессию, злокачественную агрессию садистского типа, злокачественную агрессию некрофила. Этапы регресса в направлениях инцестуального симбиоза и нарциссизма Фромм не выделял, хотя допускал их наличие. Продолжим его размышления и охарактеризуем этапы других аспектов приближения к синдрому распада, т. е. нарастания инцестуального симбиоза и нарциссизма.

Методология выделения этапов приближения к синдрому распада

Анализ приближения человеческой личности к состоянию крайнего регресса, названному Фроммом «синдромом распада» предполагает, как видится, акцентирование внимания на отношении того или иного человека к стилям общения. Ведь этот мыслитель отделял «агрессию биологически адаптивную, способствующую поддержанию жизни, доброкачественную, от злокачественной агрессии, не связанной с сохранением жизни» [6, с. 230]. А раз так, то и отношение к общению у человека, склонного испытывать лишь доброкачественную агрессию, и у человека, чья агрессивность приобрела злокачественную форму, неизбежно будет разным.

Вслед за Мартином Бубером можно выделить два стиля общения – диалогический и монологический, соответственно, принятие первого стиля общения можно назвать диалогизмом, приверженность второму – монологизмом [1, с. 140–142]. При этом можно согласиться с утверждением, по которому диалог и монолог являются аксиологически противоположными коммуникативными стратегиями, потому что сущность диалога составляют терпимость к инакомыслию и стремление к общему поиску истины, а монолог предполагает неприятие плюрализма и желание навязать собеседнику свою точку зрения как подлинно истинную [7, с. 34]. Участие в диалоге предполагает цельность и неделимость процесса общения [2, с. 153], потому что изначально точки зрения его участников признаются равноценными, тогда как для монолога характерно предпочтение одного другому как лучшего худшему [4, с. 382]. На наш взгляд, склонность человека к диалогическому общению свидетельствует о его расположенности к доброкачественной агрессии, т. к. для него компромисс допустим, а приверженность человека к монологическому общению свидетельствует о его тяготении к злокачественной агрессии, ведь ему чужды компромиссы. Посмотрим, насколько это справедливо в отношении к склонности человека к инцестуальному симбиозу и к возрастанию нарциссизма.

Агрессивность, стиль общения и склонность к инцестуальному симбиозу

Как взаимосвязаны агрессивность, стиль общения и склонность к инцестуальному симбиозу? Начнем отвечать на этот вопрос с констатации того, что стимул к возникновению доброкачественной агрессии всегда внешний, ведь это взрывная «реакция на угрозу витальным интересам индивида», исчезающая после устранения этой угрозы или её причины [5, с. 231]. У человека такая угроза может быть нескольких видов – как угроза жизни, здоровью, свободе и иногда – собственности (в обществах, где частная собственность считается значимой ценностью) [5, с. 241]. Вместе с тем, «человек обладает способностью не только предвидеть реальную опасность в будущем», но «готов увидеть опасность там, где её в действительности нет» [5, с. 242]. Ведь человеку нужна не только совокупность

значимых ценностных установок, функционирующая как «система координат» для ориентации в жизни; для его эмоционального равновесия «жизненно важную роль играет и выбор объекта почитания» [5, с. 244]. Поэтому доброкачественная агрессия может вызываться у человека угрозой социальной группе, с которой он сам себя соотносит (от семьи до народа), и угрозой его самооценке.

Если человек склонен предпочитать личную независимость лояльности социальной группе, причастность которой значима для него, то у него время от времени возникает внутренний конфликт. И в этом конфликте стремление самостоятельно совершать свой экзистенциальный выбор в пограничных ситуациях (в понимании Карла Ясперса) каждый раз превозмогает тяготение к отказу от несения ответственности за свою судьбу посредством передачи своей свободы некому коллективному «Мы». Но нередко бывает, что данное тяготение берёт верх и тогда у человека возникает желание вступить в то, что Фромм назвал инцестуальным симбиозом – чуть ли не сексуальным единением с другой отдельной личностью или с целой общностью людей, которое якобы заменяет ласку, заботу и покровительство любящей матери. Личность, симбиотически связанная с кем-то или с чем-то, становится неотъемлемой частью своего «хозяина» и очень боится утраты неразрывной связи с ним [6, с. 530]. Тяготение к инцестуальному симбиозу выражается в склонности считать коллективные ценности и интересы преобладающе значимыми по сравнению с личными запросами и предпочтениями. Но так как его степень бывает разной, то можно выделить три этапа нарастания инцестуального симбиоза.

Слабая степень инцестуального симбиоза, как видится, выражается в предпочтении такого вида досуга, который предполагает эпизодическое совместное времяпровождение с людьми, разделяющими общую симпатию. Таково членство в клубе болельщиков известной футбольной команды или принадлежность к сообществу поклонников популярной рок-группы. Эта степень инцестуального симбиоза придает существованию человека некий надличностный смысл причастности чему-то большему, чем он сам, но эта причастность не может постоянно или сильно влиять на всё его поведение. Вместе тем, такая причастность предполагает приятие ряда ценностей, разделяемых всей общностью любителей данного досуга и мешающих диалогическому общению этих любителей с людьми, предпочитающих другой досуг. В частности, любитель агрессивных компьютерных игр он-лайн и ценитель классического балета вполне могут поддерживать обыденный диалог и потому иметь взаимопонимание по повседневным вопросам, но не более того. На подлинный диалог, предполагающий взаимное стремление собеседников к совместному исканию общей истины, они не способны. У каждого из них будут свои устойчивые ценностные предпочтения, в том числе относительно приоритетности фундаментальных ценностей истины, добра или красоты. Ведь поклонник он-лайн компьютерных игр сражается в виртуальном мире за то, что он считает

добром, красота и истина для него второстепенны. А для ценителя балета важнее всего красота, а её соотношение с добром или истиной не важно. Как видится, слабой степени инцестуального симбиоза сопутствует степень агрессивности, которая связана с защитой витальных интересов индивида, т. е. доброкачественная агрессивность. Они никак не связаны друг с другом: не могут же различия в предпочтениях досуга восприниматься как угрозы жизни, здоровью или свободы.

На наш взгляд, о средней степени инцестуального симбиоза можно говорить в том случае, когда человек настолько стремится к единению с той или иной социальной общностью, что включает в своё мировоззрение долг постоянного предпочтения интересов этой общности своим личным потребностям. Данное стремление, в частности, активно использовалось идеологами фашистской Италии, провозглашающими, что человек ценен лишь как член корпорации, каждая корпорация положительно значима лишь как часть государства. Итальянский фашист мог вести частную жизнь и иметь эстетические предпочтения, но они не могли противоречить ценностным установкам, официально принятым в фашистском государстве. Соответственно, сфера тем подлинного диалога в фашистской Италии была ограничена монологизмом официальной идеологии государства. И такое положение было приемлемым и удобным для человека со средней степенью инцестуального симбиоза, т. к. с него снималось бремя должностования самому искать ответы на базовые мировоззренческие вопросы: на них уже дала ответ идеология. А раз так, то оппоненты этой идеологии воспринимались как враги, которых необходимо сокрушить, унижить и принудить к капитуляции. А такое неприятие инакомыслия, думается, неотделимо от злокачественной агрессии садистского типа.

Высшая степень инцестуального симбиоза может быть обнаружена в поведении человека, добровольно стремящегося растворить свою личность в коллективном «Мы» и подчинить свое поведение императиву служения вождю. Показательна в этом смысле личность нациста Генриха Гимmlера, пытавшегося использовать ницшевское учение о сверхчеловеке в качестве этического кодекса членов отрядов СС как якобы подлинно господских натур и заявлявшего, что фюрер Адольф Гитлер является его совестью. Человек с высшей степенью инцестуального симбиоза всецело лишен способности к участию в диалогическом общении, привержен лишь монологизму и потому нетерпим к любым людям, чьи интересы не согласуются с интересами коллективного «Мы». Таким «мы» может быть раса или общность религиозных верующих, нация или политическая партия общества, всё общество или отдельная субкультура. Такая нетерпимость неотделима от непереносимости самого факта существования живых оппонентов, и потому человека с высшей степенью инцестуального симбиоза оправданно считать злокачественным агрессором с выраженной склонностью к некрофилии.

Агрессивность, стиль общения и нарциссизм

Можно отметить и корреляцию между усилением человеческой агрессивности, предпочтительными стилями общения и этапами возрастания нарциссизма. Фромм отмечал, что нарциссизм обуславливает предпочтение всего субъективно ценного всему окружающему миру и чем более выражено это предпочтение, тем менее самооценка и оценки человека адекватны реальной действительности [5, с. 249]. Как видится, можно выделить три степени возрастания нарциссизма человека в зависимости от меры его открытости диалогическому общению.

Минимальная выраженность нарциссизма присуща людям, которые склонны к самолюбованию и потому критику в свой адрес переживают болезненно. Они будут настойчиво отстаивать в полемике собственные мнения, поэтому их участие в диалоге проблематично. С ними получится вести разве что агональный диалог, диалог, ведущийся на грани перехода в открытый ценностный конфликт [3, с. 67]. Так как несогласие с их точкой зрения вызывает у них защитную, пусть и конструктивную, реакцию, можно утверждать, что человек с минимально выраженным нарциссизмом склонен к проявлениям доброкачественной агрессии. Для них диалог – это в первую очередь честный поединок, как для спорщика-философа Сократа.

Значительная выраженность нарциссизма характерна для человека, который не приемлет критику своих взглядов и склонен к монологичности, но ещё признает уместность ведения диалогического общения. Такой человек будет в нём принимать участие лишь формально – для того, что высказать свою позицию, но не более того, т. к. мнение собеседника его не интересует, если оно иное. То есть, по Мартину Буберу, он способен участвовать не в диалоге, а лишь в квазидialoge [1, с. 142]. Диалоги Платона, в которых всегда побеждает позиция Сократа, – вот пример квазидialoga. Неуступчивый оппонент вызывает у такого участника диалогической коммуникации гнев и желание унижить, что и произошло у идеалиста Платона, спорившего с материалистом Демокритом. Так что человеку со значительной выраженностью нарциссизма присуща злокачественная агрессивность садистского типа.

Крайняя выраженность нарциссизма – характерный признак человека, не способного к какой-бы то ни было форме диалогического общения. Такой человек может восхищаться только самим собой и всегда следует монологизму. Любое успешное возражение воспринимается радикальным нарциссом неадекватно остро, т. е. как личное оскорбление, требующее мести. Если же такое возражение было получено публично и тем самым уязвило самолюбие крайнего нарцисса, то оно вызывает в нём жгучую ненависть, порождающую желание погубить наглеца – оппонента. Думаю, именно такую злокачественную агрессию некрофильского типа испытывали граждане Афин, добивавшиеся и добившиеся смерти казни Сократу.

Итак, на наш взгляд, трем этапам агрессивности, выделенным и изученным Фроммом, соответствуют три стадии тяги к инцестуальному симбиозу и три степени выраженности нарциссизма. Эти закономерности помогают выявить изучение видов отношения людей к диалогическому и монологическому стилям общения. Человек с доброкачественной агрессивностью приемлет диалогизм, способен к полноценному диалогу. Ему может быть присуще слабое влечение к инцестуальному симбиозу и минимальная выраженность нарциссизма. Для человека со злокачественной агрессивностью садисткой направленности в лучшем случае может быть приемлем квинзидиалог, т. к. он тяготеет к монологизму. Специфика его личности сопряжена со средней выраженности нарциссизма. Человек с некрофильским типом злокачественной агрессивности не способен к какой-либо форме диалогического общения, он всецело привержен монологизму и его личности присуща крайняя выраженность нарциссизма.

Список литературы

1. Бубер М. Диалог // Бубер М. Два образа веры. М.: Республика, 1995. С. 122–161.
2. Каган М.С. Мир общения: Проблема межсубъектных отношений. М.: Политиздат, 1988. 319 с.
3. Краснопольская А.П. Агональный диалог и постнеклассическое образование // Вестник МГУКИ. 2015. № 4. С. 64–71.
4. Померанц Г.С. Диалог культурных миров // Лики культуры: Альманах: в 2 т. М.: Юристъ, 1995. Т. 1. С. 445–455.
5. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. Минск: Попурри, 1999. 624 с.
6. Фромм Э. Душа человека // Фромм Э. Здоровое общество. Искусство любить. Душа человека. М.: АСИ, 2007. С. 439–580.
7. Шукин В.Г. О диалоге и его альтернативах. Вариации на тему М.М. Бахтина // Вопросы философии. 2006. № 7. С. 32–44.

TO ERICH FROMM'S REFLECTIONS ABOUT THE DISINTEGRATION SYNDROME

V.V. Bulanov, V.N. Bulanova

Tver State Medical University, Tver

The authors of the article seek to complete Erich Fromm's reflections on the formation of the disintegration syndrome. They come to the conclusion that three stages of increasing aggressiveness correspond to three stages of increasing attraction to incestuous symbiosis and increasing narcissism. According to the authors of the article, this conclusion can be reached based on the specifics of the attitude of different people to dialogue and monologue as communication styles.

Keywords: *dialogical communication, monological communication, aggressiveness, incestuous sybiosis, narcissism.*

Об авторах:

БУЛАНОВ Владимир Владимирович – доктор философских наук, доцент кафедры философии и психологии с курсами биоэтики и истории Отечества ФГБОУ ВО «Тверской государственной медицинской академии», г. Тверь. E-mail: althotas3111978@mail.ru

БУЛАНОВА Валерия Николаевна – студентка 6 курса педиатрического факультета ФГБОУ ВО «Тверской государственной медицинской академии», г. Тверь. E-mail: lera.bulanova20081999@mail.ru

Authors information:

BULANOV Vladimir Vladimirovich – PhD, Assoc. of Prof., Assoc. of Prof. of Dept Philosophy and Psychology with courses of Bioethics and History of Russia, Tver State Medical University, Tver. E-mail: althotas3111978@mail.ru

BULANOVA Valerija Nicolaevna – student of 6th course of pediatric faculty of Tver State Medical University, Tver. E-mail: lera.bulanova20081999@mail.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 29.10.2023.
Дата принятия рукописи в печать: 31.11.2023.